

Чжансунь Циму подняла глаза на небо, тихо промурлыкала что-то в ответ, спрятала пальцы в рукава и, поднявшись, произнесла:

— Пойдем.

Цзинь Ян на мгновение задумчиво взглянула на шахматную доску, затем кивнула и, убрав фигуры в коробку, тоже встала.

Вскоре они покинули Дворец Фэнци. Чжансунь Циму шла неспешно рядом с Цзинь Жань, и когда они приблизились к воротам, Цзинь Жань остановилась, повернула голову и молча посмотрела на неё.

Чжансунь Циму тоже замедлила шаг, окинула взглядом карету из агарового дерева, стоявшую у ворот и сливавшуюся с ночной тьмой, затем повернулась к Цзинь Жань и тихо спросила:

— Сегодня я остановлюсь в своём доме за пределами дворца. Хочешь поехать со мной на моей карете?

Цзинь Ян тоже остановилась и осталась стоять на месте, а Цзинь Жань лишь издала удивлённый звук:

— О? А я слышала, что император не разрешил тебе жить за пределами дворца.

Чжансунь Циму опустила длинные ресницы и ничего не ответила, но по выражению её лица было видно, что она... слегка расстроена?

Цзинь Жань, сдерживая смех, мягко сказала:

— Я приехала во дворец верхом, поэтому и уезжу так же. Даже если мы пойдём вместе, мне не суждено ехать в твоей карете.

Её слова имели скрытый смысл, и Чжансунь Циму мгновенно повеселела. Цзинь же Ян вдруг шагнула вперёд и, не говоря ни слова, направилась к карете. Лин Цзюэ, увидев её приближение, сжал губы и произнёс:

— Принцесса...

— Поехали, — прервала его Цзинь Ян, повернулась, поднялась в карету и, прислонившись к стенке, опустила ресницы, отбрасывая тень.

Колеса медленно закрутились, и лёгкий стук постепенно растворился в тишине ночи.

Цзинь Жань отвела взгляд и позвала:

— Сюань Мэй.

В тот же миг из темноты вышел одетый в чёрное Сюань Мэй, ведя за собой коня, чернее самой ночи.

Цзинь Жань ловко взобралась на коня, посмотрела на Чжансунь Циму и, подняв бровь, сказала:

— Возвращаемся.

Чжансунь Циму с улыбкой послушно кивнула, и обе повернулись, скрываясь в тёмной ночи.

Луна уже начала клониться к закату, и в огромном доме князя Дэциня царил тишина. Большое озеро на территории усадьбы замерзло, и его поверхность отражала холодный свет. Цзин Жань шла по каменной дорожке, глядя на ледяное озеро, и про себя считала дни: Юнь Лин уже должна была вернуться.

Едва переступив порог Павильона Цинье, она заметила, что в главном здании ярко горит свет. Подойдя ближе, она увидела Цзян Байси, одетую в мягкую жёлтую шелковую рубашку, с распущенными волосами, которая неторопливо выходила из комнаты.

Цин Чи и Е Чи следовали за ней с выражением лёгкого недовольства.

— Что это за наряд? — Цзин Жань окинула Цзян Байси взглядом и подняла бровь. — Если это станет известно, о твоей репутации можно будет забыть.

— Кто расскажет? Ты? Тогда я буду только рада, — Цзян Байси, словно змея, изящно прислонилась к дверному косяку и улыбнулась, вкладывая в слова скрытый смысл. — К тому же, я уверена в твоём дворе.

Цзин Жань закатила глаза, бесцеремонно прошла мимо неё в комнату:

— Тебе всё равно, а мне нет. Я очень дорожу своей репутацией.

Цзян Байси расхохоталась, выпрямилась и, погладив себя по лицу, пробормотала:

— Если бы не ожидание твоего возвращения, этот наследный принц уже давно вымылся бы и лег спать.

— Мм, — Цзин Жань, переступая через порог, прошла мимо неё и небрежно бросила. — Тебе не нужно было ждать меня для ужина. Сегодняшние блюда были приготовлены специально для тебя.

Цзян Байси, идущая следом, широко раскрыла глаза:

— Дражайшая Юй, о чём ты думаешь! Я ждала, чтобы ты достала шахматы из черно-белого нефрита! Кто ждал тебя ради ужина?

Цзин Жань молчала.

Потеря уважения — вот что это такое.

— Но я, правда, оставила тебе половину курицы, запечённой в лotosовых листьях. Однако, подождав и не дождавшись твоего возвращения, я решила, что еда остынет и станет невкусной, а такое лакомство пропадать не должно, так что я всё съела, — Цзян Байси, словно развлекаясь, продолжала болтать, следуя за Цзин Жань.

— Если продолжишь болтать, можешь забыть о шахматах, — Цзин Жань резко обернулась и, увидев, как Цин Чи и Е Чи с трудом сдерживают смех, раздражённо приказала. — Вы, подготовьте еду и горячую воду.

Цин Чи и Е Чи поспешно согласились и вышли.

— Эй! Дражайшая Юй, слово джентльмена! Ты... — Цзян Байси быстро оторвалась от дверного косяка и поспешила за ней.

— Я не какой-то там джентльмен, я всего лишь женщина, — Цзин Жань фыркнула, не останавливаясь, и, подняв бровь, добавила. — К тому же, я только сказала, что дам их тебе, но не обещала, когда именно.

Цзян Байси проследовала за ней во внутренние покои и, увидев, как Цзин Жань спокойно садится за стол и наливает себе чай, возмущённо упёрла руку в бок, а другой рукой изящно сложила пальцы в подобие цветка:

— Ты, ты...

— Я что? — Цзин Жань с усмешкой посмотрела на неё, допила чай и, положив локти на стол и подперев подбородок, лёгким тоном произнесла. — Убери всех своих людей из усадьбы.

Цзян Байси даже не удивилась, что её раскрыли. Она внимательно изучила выражение лица Цзин Жань, прежде чем с улыбкой спросить:

— Дражайшая Юй, как ты догадалась?

Это было косвенное признание.

Цзин Жань с невозмутимым лицом посмотрела на неё и честно ответила:

— Я тебя взорвала, чтобы ты выдала себя.

Она знала, что эти трое — Чжансунь Циму, Цзинь Ян и Цзян Байси — родились с золотыми ложками во рту, обладали невероятным умом, мастерски владели искусством политики, а их методы были удивительно схожи.

Цзян Байси широко раскрыла глаза. Похоже, настоящий мастер перевоплощения — это Цзин Жань!

Она недовольно надула губы и пробормотала:

— Ладно, я уберу их. В любом случае, у меня не было никаких злых умыслов. Ты ведь видишь, что в столице Цинъюэ в последнее время беспокойно!

При этих словах Цзин Жань слегка нахмурилась, а Цзян Байси, прищурившись, изменила тон:

— Ты лучше всех знаешь положение дома князя Дэциня. Эта деревянная кукла теперь упорно преследует тебя, и, каковы бы ни были её цели, если ты свяжешься с ней, император Юэ точно не оставит тебя в покое. Ты ведь понимаешь это?

Цзин Жань кивнула и, подняв глаза, спросила:

— А если я не свяжусь с ней, это гарантирует безопасность дома князя Дэциня?

Цзян Байси открыла рот, но Цзин Жань продолжила:

— Или, может, у тебя есть способ остановить её, чтобы она не преследовала меня и не просила императорского указ о свадьбе?

Цзян Байси закрыла рот, а Цзин Жань добавила:

— Кроме того, даже если наверху давит императорская власть и мешают различные

обстоятельства, ты можешь быть уверена, что Чжансунь Циму не сможет добиться того, чего хочет?

Цзян Байси окончательно замолчала. Она прекрасно знала, что в этом мире, кроме любви, которую нельзя навязать, Чжансунь Циму могла добиться всего, чего хотела. Просто потому, что она была Чжансунь Циму.

Цзин Жань больше ничего не сказала. Она встала и, не скрываясь, открыла потайной шкаф у изголовья кровати, достала шахматы из черно-белого нефрита, которые так хотела Цзян Байси, и протянула их ей:

— У меня всё под контролем, позаботься о себе.

Цзян Байси сразу же заулыбалась, взяла шахматную коробку и, не обращая внимания на слова Цзин Жань, с восхищением погладила двух драконов, вырезанных на стеклянной коробке, а затем аккуратно открыла крышку и с радостью взглянула на фигуры.

Цзин Жань, увидев её выражение, подняла брови. Этот человек действительно был тем самым знаменитым шахматным любителем. Подумав, она спросила:

— Ты сейчас хочешь спать? Если нет, то я...

Не успела она закончить, как яркий белый свет ворвался в окно и, словно снаряд, влетел прямо в объятия Цзин Жань. Цзян Байси резко подняла голову и увидела, что в руках у Цзин Жань оказалась белая птица размером с ладонь, и эта птица была... слишком толстой!

Юнь Лин, влетев в объятия Цзин Жань, словно только сейчас заметила, что в комнате есть кто-то ещё. Она потерлась о руки Цзин Жань, затем с любопытством повернула своё круглое тело, наклонила голову и, глядя на Цзян Байси своими маленькими зелёными глазами, высунула язык, слегка задыхаясь.

Цзян Байси молча наблюдала за всеми этими действиями, с удивлением глядя на птицу. Ей казалось, что эти зелёные глаза изучают и распознают что-то. Эта толстая птица определённо была оборотнем!

Хм, только что увидела, что кто-то из моих дорогих читателей снова поддержал меня питательной жидкостью, спасибо большое!

Я же слабачок, который даже не может разобраться в авторском бэкенде.

<http://bllate.org/book/16717/1536855>